К вопросу о допустимости использования нейросетей и иных программных средств участниками уголовного судопроизводства

Девяткин Генрих Сергеевич
канд. юрид. наук, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук НИУ Московский институт электронной техники, devyatkings@gmail.com

В статье рассматривается актуальная проблема потенциальной интеграции технологий искусственного интеллекта (ИИ) и нейросетевых алгоритмов в сферу уголовного судопроизводства. Анализируются потенциальные возможности и риски применения данных технологий участниками процесса (следователем, дознавателем, прокурором, судом, защитником). Рассмотрена гипотеза о допустимости использования нейросетей и доказательств, полученных с помощью ИИ, а также проблемам обеспечения прав личности, объективности и беспристрастности.
Делается вывод о том, что использование нейросетей судом допустимо исключительно в качестве вспомогательного инструмента, не подменяющего собой внутреннее убеждение судьи и не нарушающего процессуальные гарантии сторон.
Ключевые слова: уголовное судопроизводство, искусственный интеллект, нейросети, допустимость доказательств, цифровые технологии, процессуальные гарантии.

Введение

Цифровая трансформация всех сфер общественной жизни не обходит стороной и правоохранительную систему. Внедрение информационных технологий в деятельность органов предварительного расследования и судов стало объективной необходимостью для повышения эффективности и оперативности. На смену базам данных и системам электронного документооборота приходят более сложные инструменты – нейросети и большие данные. Однако стремительное развитие технологий значительно опережает их правовое осмысление и нормативное регулирование.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствуют нормы, прямо регламентирующие использование нейросетей и иных программных средств участниками уголовного судопроизводства. Возникает комплексная правовая проблема: с одной стороны, существует запрос на повышение эффективности борьбы с преступностью с помощью передовых технологий, а с другой - необходимость неукоснительного соблюдения фундаментальных принципов уголовного процесса: законности, презумпции невиновности, права на защиту, состязательности сторон.

Материалы и методы

В уголовном процессе применение искусственного интеллекта и нейросетей могло бы происходить при:

1) анализе судебной практики: ИИ-инструменты способны анализировать тысячи судебных решений для выявления правовых позиций судов по конкретным категориям дел, что помогает сторонам формировать правовую аргументацию;

2) оценке рисков: Программные комплексы могут использоваться для оценки вероятности рецидива при решении вопроса о мере пресечения (например, избрание домашнего ареста вместо заключения под стражу);

3) автоматизированном переводе: обеспечение участия в процессе переводчика в режиме реального времени при допросе иностранных граждан.

На данный момент в российском законодательстве, в частности в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, отсутствуют прямые нормы, которые бы специально регулировали использование нейросетей или искусственного интеллекта [1, С. 143]. Это создает так называемый «правовой вакуум». Однако использование таких технологий не является абсолютно нерегулируемым. Существующие фундаментальные принципы уголовного судопроизводства и общие нормы права создают ряд жестких ограничений, которые действуют и в отношении нейросетей. Эти ограничения можно разделить на несколько ключевых групп.

1. Ограничения, вытекающие из принципов уголовного процесса. Это наиболее важная и строгая группа ограничений. Любое применение нейросети или искусственного интеллекта должно соответствовать базовым принципам, закрепленным в Главе 2 УПК РФ.

Принцип законности (ст. 7 УПК РФ). Все действия, в том числе с использованием программных средств, должны строго соответствовать закону. Поскольку прямого разрешения на использование нейросетей нет, их применение должно быть обосновано общими нормами. Например, если нейросеть используется для анализа записей с камер видеонаблюдения, это должно быть оформлено в рамках следственного действия (например, осмотр предметов или местности) с составлением соответствующего протокола. Использование «секретного» программного обеспечения без процессуального оформления - прямое нарушение законности.

Принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ). Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Если обвинение представляет доказательство, полученное с помощью нейросети (например, результат биометрической идентификации), защита должна иметь равную возможность оспорить его. Это означает, что сторона обвинения обязана предоставить защите информацию о самом факте использования программного обеспечения, его названии и, в идеале, о принципах его работы. Использование «закрытого» алгоритма, который защите не дают изучить, нарушает этот принцип.

Обеспечение права на защиту (ст. 16 УПК РФ). Каждый обвиняемый имеет право знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по поводу предъявленного обвинения. Если ключевое доказательство вины - это «вывод» нейросети, который невозможно понять и оспорить из-за его непрозрачности («черный ящик»), это фактически лишает обвиняемого возможности эффективно защищаться [2, С. 45].

2. Ограничения, связанные с допустимостью доказательств (ст. 75 УПК РФ). Доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Как уже упоминалось, любое применение технологии должно быть процессуально оформлено. Если нейросеть использовалась для анализа переписки в мессенджере, но при этом не был получен и представлен в суд протокол осмотра переписки или постановление суда на доступ к ней, результат работы нейросети будет недопустимым доказательством.

Невозможность проверки доказательства (ст. 87 УПК РФ). Стороны и суд обязаны проверять доказательства. Если логика работы нейросети непрозрачна и не может быть проверена специалистом, такое «доказательство» не проходит проверку на достоверность и допустимость.

3. Ограничения в сфере защиты персональных данных и государственной тайны. Использование нейросетей часто связано с обработкой больших массивов данных, что регулируется другими законами.

Обработка биометрических персональных данных (например, для систем распознавания лиц) по общему правилу требует письменного согласия субъекта. В уголовном процессе это ограничение может быть преодолено для целей правосудия, но сбор и обработка таких данных должны быть строго соотнесены с целями расследования. Если нейросеть используется для анализа информации, содержащей государственную тайну (например, на серверах правоохранительных органов), то к самому программному обеспечению предъявляются жесткие требования безопасности. Использование иностранного или облачного программного обеспечения для обработки таких данных категорически запрещено.

4. Ограничение на принятие окончательных решений. Это фундаментальное ограничение, которое вытекает из самой сути правосудия.

Нейросеть не может быть субъектом принятия процессуальных решений. Решение о виновности или невиновности, о применении меры пресечения, о квалификации деяния может принять только человек - судья, следователь или дознаватель.

Литературный обзор

Роль ИИ - вспомогательная. Нейросеть может выступать лишь как инструмент для сбора информации или ее анализа (например, найти похожие дела в базе, проанализировать финансовые транзакции). Но итоговый вывод всегда должен делать человек.

Нарушение тайны совещательной комнаты (ст. 298 УПК РФ). Закон императивно устанавливает, что судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место во время совещания. Использование внешнего инструмента - нейросети, подключенной к сети Интернет или к локальному серверу - вносит в этот процесс третьего участника (разработчика ПО или владельца сервера). Это создает риски утечки информации, составляющей тайну совещания, и ставит под сомнение независимость судей при формировании их выводов.

Подмена внутреннего убеждения судьи. Согласно ст. 17 УПК РФ, судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. Внутреннее убеждение - это результат сложной интеллектуальной и эмоциональной работы человека-судьи, основанной на его жизненном опыте, правосознании и анализе всех обстоятельств дела в совокупности. Использование нейросети для автоматической оценки доказательств или генерации мотивировочной части приговора подменяет этот уникальный человеческий процесс алгоритмическим расчетом. Судебный акт перестает быть актом правосудия и становится производным от программного кода [3, С. 206].

Допустимые границы использования: вспомогательная роль ИИ. Анализ существующих ограничений не означает полного запрета на использование технологий ИИ в деятельности суда. Ключевым является разграничение между принятием решения и подготовкой к принятию решения. Использование нейросетей судом допустимо и целесообразно исключительно в качестве вспомогательного инструмента, который не влияет на формирование итогового вывода по делу и не нарушает процессуальные права сторон.

Результаты

Вместе с тем, существующая судебная практика использования сторонами нейросетей и представления сгенерированных материалов в суд, является крайне спорной. По уголовным делам пока вероятнее всего такие материалы будут отклоняться на основании отсутствия прямого разрешения на их использование и принципа допустимости доказательств.

Весьма интересным является первый случай в российской судебной практике (Арбитражный суд Западно-Сибирского округа) о наложении штрафа на адвоката за неуважение к суду, выразившееся в представлении юристом для суда материалов, которые были созданы нейросетью. При этом данные были недостоверны (нейросеть выдала несуществующую судебную практику, которую адвокат представил в суд). Сторона по делу, чьи юристы в зале суда представили в буквальном смысле галлюцинацию нейросети, должна заплатить штраф в 50 000 рублей. Определение судьи, которым он наложил штраф за неуважение к суду на представителя заявителя кассационной жалобы, довольно широко обсуждается.

Определение хорошо написано, но после его прочтения возникает много вопросов. Во-первых, не очень понятно, почему оштрафована сторона дела, а не юрист, написавший жалобу при помощи нейросети. Собственно это она «предоставила суду заведомо ложные сведения, сфальсифицировав источники и стремясь воздействовать на суд округа непререкаемым авторитетом высшей судебной инстанции, надеясь на поверхностное изучение судом округа аргументов кассационной жалобы и принятие желаемого для заявителя жалобы постановления».

Во-вторых, намного более сложный вопрос - а какую именно обязанность нарушил юрист? Ведь штраф - это санкция за нарушение, то есть, надо установить, что имеется какая-то обязанность, которая и была нарушена. Поэтому у юриста есть обязанность не только перед доверителем, но и перед судом, причем вторая доминирует над первой. Юрист - в силу образования, знаний и опыта - обязан помочь суду разобраться в деле и вынести справедливое решение. Когда юрист приносит несуществующую судебную практику, то он эту обязанность нарушает.

Таким образом, все логично: у юриста есть обязанность содействовать судье в том, чтобы разрешить дело, он ее нарушил. Поэтому он получил штраф. И, хотя этот пример из арбитражного судопроизводства, представляется, что транслирование такой позиции суда на уголовное судопроизводства видится правильным.

Несмотря на очевидные преимущества, использование нейросетей порождает ряд серьезных правовых и этических проблем, ставящих под сомнение безусловную допустимость получаемых с их помощью результатов.

Обсуждение

Проблема «черного ящика» и проверяемости доказательств. Большинство современных нейросетей работают по принципу «черного ящика»: на вход подается массив данных, а на выходе получается результат (например, «вероятность совпадения лиц - 98%»), но логика принятия этого решения остается непрозрачной даже для разработчиков. Это вступает в прямое противоречие со ст. 87 УПК РФ, обязывающей стороны проверять имеющиеся в деле доказательства. Как сторона защиты может проверить и оспорить результат работы алгоритма, если она не понимает, на основании каких критериев он был сделан? Доказательство, полученное с помощью непрозрачного алгоритма, может быть признано недопустимым как не отвечающее критерию проверяемости [4, С. 105].

Риск алгоритмической предвзятости (Bias). Нейросети обучаются на существующих наборах данных. Если в этих данных содержатся исторические или социальные предубеждения (например, статистика задержаний выше в определенных районах или среди определенных социальных групп), алгоритм усвоит и будет воспроизводить эту предвзятость. Это создает риск дискриминации и нарушения принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

Размывание процессуальной ответственности. Если решение о привлечении лица в качестве обвиняемого или о применении меры пресечения принимается на основе «рекомендации» нейросети, возникает вопрос о субъекте ответственности за возможную ошибку.

Нарушение права на защиту. Использование закрытых проприетарных алгоритмов без предоставления защите информации об их принципах работы нарушает принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ). Защитник должен иметь возможность не только ознакомиться с результатом работы программы, но и поставить под сомнение его достоверность, что невозможно без понимания логики алгоритма.

Заключение

Для решения обозначенных проблем требуется взвешенный подход к правовому регулированию. Запретительные меры могут затормозить развитие технологий и снизить эффективность правосудия. Вместо этого следует двигаться по пути создания четких правовых рамок.

Необходимо законодательно закрепить требование об использовании в уголовном судопроизводстве только тех программных средств, которые соответствуют стандартам Explainable AI (XAI) - объяснимого искусственного интеллекта. Разработчики должны предоставлять документацию, позволяющую понять общие принципы работы алгоритма без раскрытия коммерческой тайны.

Литература

1. Мартынюк Э. Г. О перспективах внедрения новейших систем искусственного интеллекта и нейросетей на стадию предварительного расследования: GPT-4, DALL-E 2, Whisper и Shodan // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 2(36). – С. 141-153.

2. Маслов И. В. К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства и использования искусственного интеллекта // Либерально-демократические ценности. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 43-50.

3. Туров С. Ю. Актуальное состояние, проблемы и перспективы использования коммуникативных технологий в уголовном судопроизводстве / С. Ю. Туров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2025. – Т. 3, № 71. – С. 201-211.

4. Козловский П. В. Использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве: шаг вперед или возврат к следственному процессу? / П. В. Козловский // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2026. – Т. 31, № 1(104). – С. 111-118.

On the permissibility of using neural networks and other software by participants in criminal proceedings

Devyatkin G.S.

Moscow Institute of Electronic Technology

This article examines the pressing issue of the potential integration of artificial intelligence (AI) technologies and neural network algorithms into criminal proceedings. The potential opportunities and risks of using these technologies by trial participants (investigators, inquiry officers, prosecutors, courts, and defense attorneys) are analyzed. The article examines the admissibility of using neural networks and AI-based evidence, as well as the challenges of ensuring individual rights, objectivity, and impartiality.

It concludes that the use of neural networks by the court is permissible solely as an auxiliary tool, not replacing the judge's internal conviction and not violating the procedural guarantees of the parties.

Keywords: criminal proceedings, artificial intelligence, neural networks, admissibility of evidence, digital technologies, procedural guarantees.

References

1. Martynyuk E. G. On the Prospects of Implementing the Latest Artificial Intelligence Systems and Neural Networks at the Preliminary Investigation Stage: GPT-4, DALL-E 2, Whisper, and Shodan // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. – 2023. – No. 2(36). – Pp. 141-153.

2. Maslov I. V. On the Issue of Digitalization of Criminal Proceedings and the Use of Artificial Intelligence // Liberal Democratic Values. – 2024. – Vol. 8, No. 3. – Pp. 43-50.

3. Turov S. Yu. Current Status, Problems, and Prospects for Using Communication Technologies in Criminal Proceedings / S. Yu. Turov // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2025. – Vol. 3, No. 71. – P. 201-211.

4. Kozlovsky P. V. Use of Artificial Intelligence in Criminal Proceedings: A Step Forward or a Return to the Investigative Process? / P. V. Kozlovsky // Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies. – 2026. – Vol. 31, No. 1(104). – P. 111-118.